

Узкая тропинка вела нас через свежескошенный луг, и мы вволю налюбовались веселым полевым пейзажем. Как только мы вошли в лес, внимание наше привлек незнакомый нам доселе знак, вырубленный на сосне. Он напоминал изображение оперенной стрелы, длиной не менее полутора-двух метров, так что оперение охватывало ствол во всю его ширину.

Приглядевшись к одной из сосен, мы увидели, что у нижнего конца стрелы, где положено быть наконечнику, прикреплен к дереву железный колпачок, наполненный белой массой, похожей на топленое масло. Тогда память подсказала небезызвестное слово «живица».

Сегодня сосна оказалась с таким же фантастическим значком, и третья, и четвертая...

Всмотревшись в неясную глубину бора, мы увидели, что все сосны, как одна, несут на себе изображение огромной стрелы. Сквозь сосны вскоре проглянули невысокие постройки, и мы, предварительно расспросив продавщицу магазинчика, сидевшую на завалинке и щелкавшую тыквенные семечки, очень скоро нашли нужного человека.

Это был молодой мужчина невысокого роста, с малозаметными усиками, в простой рубаше с резинками на рукавах, в военных брюках, заправленных в кожаные сапоги. Звали его Петр Иванович. Рассказывая о живице, он незаметно подвел нас к домику и, смущаясь, пригласил войти. В комнате с высокой дощатой перегородкой, сплошь увешанной плакатами и картинками с видами леса, нас встретила молодая красивая хозяйка, с черными до блеска волосами и ярко-голубыми глазами. На ней было скромное ситцевое платье с какими-то разводами совершенно непонятного цвета. Не успели мы как следует поздороваться с ней, как она уже поставила на стол большое деревянное блюдо с вареными грибами, чашку с печеным в золе картофелем, квашеную капусту, моченые яблоки, молоко, хлеб.

Мы впоследствии несколько дней кряду с благодарностью вспоминали гостеприимных хозяев, от которых узнали много интересного о тайнах живицы.